

*Зайферт Алёна Юрьевна,
студентка
3 курс, Юридический Институт
НИУ БелГУ
Россия, г. Белгород*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию актуальных проблем доказывания в уголовном процессе Российской Федерации. В данной плоскости автор затронул проблему использования в доказывании явки с повинной. В статье делается краткий обзор уголовно-процессуального регулирования явки с повинной. На основе приведенной позиции Верховного суда Российской Федерации делается вывод, что явка с повинной может быть использована в доказывании и признана доказательством только при наличии уголовно-процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** явка с повинной, доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of actual problems of proof in the criminal process of the Russian Federation. In this regard, the author touched upon the problem of the use of confession in proving. The article provides a brief overview of the criminal procedure regulation of self-confession. Based on the above position of the Supreme Court of the Russian Federation, it is concluded that a confession can be used in proving and recognized as evidence only if there are criminal procedural guarantees of respect for human and civil rights and freedoms in criminal proceedings.*

Keywords: confession, proof, evidence, criminal proceedings, criminal proceedings.

Как известно, ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет исчерпывающий перечень доказательств по уголовному делу [2]. Теоретическую и практическую значимость составляет разрешение вопроса о признании доказательственного значения явки с повинной в уголовном судопроизводстве. Проблема использования явки с повинной в доказывании является одной из актуальных и не раз поднималась в научной литературе. А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников отмечают: «На практике всё же находятся источники, которым органы следствия (дознания) и суды придают доказательственное значение. В их числе – объяснения, полученные в рамках доследственной проверки, протокол явки с повинной и протокол задержания» [6, с. 462]. Авторы отмечают, что, несмотря на то что в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации очерчен круг доказательств в уголовном процессе, судебная и следственная практика свидетельствует о том, что в ряде случаев доказательствами признаются те источники, которые не охватываются ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Явка с повинной в российском праве имеет дуалистический характер, поскольку используется и в российском уголовном, и уголовно-процессуальном праве. Применительно к уголовному процессу в соответствии со ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заявление о явке с повинной – добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. В п. 43 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о явке с повинной упоминается в качестве сообщения о преступлении. В исследуемых нормах законодатель не придает явке с повинной доказательственного значения, не упоминает о явке с повинной как о доказательстве, и более того, ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, являющаяся ключевым нормативом регламентации перечня доказательств в уголовном судопроизводстве, не предусматривает явку с повинной в качестве таковой. Таким образом, с точки зрения прямого толкования норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, явка с повинной не является доказательством по уголовному делу.

Проблема признания доказательственного значения явки с повинной поднималась ещё в 2004 году, однако не была доведена до законодательного оформления. В 2016 году Пленум Верховного суда Российской Федерации попытался пролить свет на проблему признания доказательственного значения явки с повинной. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» прослеживается следующее: «В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1 статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав» [4].

Но еще в 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктами 3 и 6 части третьей статьи 49, частью первой статьи 75, частью первой статьи 142 и частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3] обозначает прямо

противоположную позицию, указывая, что в силу добровольного характера явки с повинной, законодателем и не были установлены обязательные требования относительно участия защитника при получении явки с повинной, а также разъяснения ст. 51 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право не свидетельствовать против себя своего супруга и близких родственников.

Несмотря на сделанное Пленумом Верховного суда Российской Федерации разъяснение, вопросы об использовании в доказывании и доказательственное значение явки с повинной остаются открытыми и весьма дискуссионными в юридической литературе. Например, по мнению Н.В. Азаренок: «Поскольку в заявлениях о явке с повинной могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела, суды не могут их игнорировать и не включать в доказывание» [5, с. 57].

Г.Х. Шаутаева критически относится к приданию явке с повинной доказательственного значения и использованию в доказывании и пишет следующее: «На наш взгляд, ключевой вопрос использования явки с повинной как обвинительного доказательства заключается в том, что в законе отсутствуют какие-либо требования к получению явки, кроме как добровольности. Фактически, процедура получения явки с повинной полностью отдана на «откуп» сотрудникам правоохранительных органов, что потенциально создает условия для злоупотреблений. Законом предусмотрена основная процессуальная форма закрепления признательных показаний – допрос подозреваемого/обвиняемого, но никак не явка с повинной, которая изначально предназначалась быть только поводом к дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности» [7, с. 601]. С одной стороны суд может оценивать явку с повинной в совокупности с другими доказательствами, поскольку суд не связан с позициями стороны защиты и обвинения. С другой стороны, как справедливо отмечает Г.Х. Шаутаева, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют требования,

предъявляемые к процессуальной форме и способу получения сообщения о явке с повинной, что в дальнейшем не предоставляет возможности суду оценить соблюдение требований к получению заявления о явке с повинной, поскольку их попросту нет. Кроме того, законодатель не зря связывает получение признательных показаний с рядом процессуальных гарантий, которые отсутствуют в случае явки с повинной. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает требования обязательного получения явки с повинной в присутствии адвоката-защитника, что существенным образом ставит под угрозу права и законные интересы подозреваемого. Таким образом, по нашему мнению, данное обстоятельство существенно затрудняет использование явки с повинной в доказывании.

Резюмируя изложенное, ориентируясь на позицию Верховного суда Российской Федерации, несмотря на законодательный пробел в части определения места явки с повинной в процессе доказывания, явка с повинной может быть использована в доказывании по уголовному делу и признана доказательством в том случае, если было соблюдено право на защиту, положение ст. 51 Конституции Российской Федерации [1] и приносить жалобы на действия (бездействия) органов предварительного расследования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктами 3 и 6 части третьей статьи 49, частью первой статьи 75, частью первой статьи 142 и частью первой.2 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71230898/> (дата обращения: 06.09.2021).

4. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 № 55 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2017. – № 1.

5. Азаренок, Н.В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу / Н.В. Азаренок // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 57-59.

6. Пинчук, А.П. Явка с повинной и ее доказательственное значение в уголовном судопроизводстве / А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников // Скиф. Вопросы студенческой науки. –2019. – № 12-2(40). – С. 460-467.

7. Шаутаева, Г.Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики / Г.Х. Шаутаева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – №4. – С. 598-603.